

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ РЫНКОВ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РЕГИОНАХ РОССИИ

УДК 331.2

Черненко И.М.

ассистент кафедры экономики и управления на металлургических предприятиях,

Семенов В.И.,

ст. преподаватель кафедры экономической теории и экономической политики

Кунгурова А.В.,

студент кафедры экономики и управления на металлургических предприятиях

Уральский федеральный университет, ВШЭМ

Аннотация: В статье с использованием показателя уровня отдачи от человеческого капитала рассматриваются особенности рынков человеческого капитала. Уровни эффективности индивидуальных инвестиций в некоторые из элементов человеческого капитала, основным из которых является полученное образование определяются на основе модифицированной модели Дж. Минцера.

Ключевые слова: человеческий капитал, рынок труда, регионы России, оплата труда, уравнение Минцера.

Abstract: In this paper some regional peculiarities of human capital markets are considered using indicator of the impact of human capital. The levels of performance of individual investments in some of the elements of human capital, the main one being of education are defined on the basis of the modified model J. Mincer.

Keywords: human capital, labor market regions of Russia, pay, Mincer equation.

Теория человеческого капитала как одно из ключевых направлений современной экономики труда изучает, в частности, влияние накопленных знаний, умений и навыков, имеющих определенный спрос на рынке труда, на изменение заработков. Под человеческим капиталом традиционно понимается совокупность атрибутивных качеств [1, с. 4], приобретенных характеристик качества рабочей силы которые обладают определенной ценностью на рынке труда и могут быть улучшены посредством соответствующего инвестирования [6, с. xviii]. Человеческий капитал воспринимается как интенсивный производительный и социальный фактор [5, с. 9], таким образом, он обеспечивает повышение относительной конкурентоспособности занятого населения на рынке труда. Исследователи сходятся во мнении, что от накопления человеческого капитала во многом зависит уровень социально-экономического развития национальных экономик в долгосрочном периоде [1, 2, 4]. Одним из перспективных направлений в исследовании накопления человеческого капитала является изучение факторов, вносящих вклад в территориальное изменение заработков и определение роли человеческого капитала в общем составе данных факторов [2, 3]. Цель данной статьи – исследовать различия в использовании человеческого капитала в региональном разрезе.

Исследование закономерностей накопления человеческого капитала в национальных экономиках традиционно происходит с помощью уравнения Дж. Минцера в различных его модификациях (например, изучения вклада образования) [7]. Уравнение представляет собой функцию логарифма заработной платы в зависимости от нескольких параметров: в состав стандартного уравнения входят такие переменные, как число накопленных лет образования и число лет производственного опыта:

$$\ln W = \beta_0 + \beta_1 s + \beta_2 x + \beta_3 x^2 + u, \quad (1)$$

где W – заработная плата, денежные единицы;

$\beta_0; \beta_1; \beta_2; \beta_3$ – коэффициенты уравнения регрессии;

s – число накопленных лет образования, лет;

x – годы производственного опыта (фактический оборот человеческого капитала на рынке труда), лет;

u – величина ошибки, учитывающая не включенные в модель факторы, например, такие как врожденные способности, которые влияют на индивидуальную производительность.

Традиционное уравнение используется, как правило, в некоторых модификациях, включающих дополнительные переменные в зависимости от целей конкретного исследования. Модифицированная версия уравнения, предлагаемая авторами, позволяет повысить объясняющую способность модели и выявить влияние комплекса дополнительных факторов на распределение заработных плат:

$$\ln W = \beta_0 + \beta_1 S + \beta_2 X + \beta_3 M + \xi_1 G_e + \xi_2 B_o + \xi_3 P_r + \sum_{i=1}^n \xi_{4i} R_{ei} + \sum_{j=1}^k \xi_{5j} I_{nj}, \quad (2)$$

где $\ln W$ – натуральный логарифм заработной платы;

β, ξ – коэффициенты уравнения регрессии количественных и качественных переменных соответственно;

S – рассчитанное эмпирическим путем число накопленных лет формального образования;

X – число лет производственного опыта, рассчитанное теоретически по способу Минцера, с учетом того, что средний возраст начала получения первичного образования равен 6,5 лет;

M – число лет специального производственного опыта как количество непрерывного трудового стажа по месту работы, актуальному на момент исследования, рассчитанное эмпирически;

G_e – качественная переменная, учитывающая пол (мужской = 1);

B_o – качественная переменная, учитывающая принадлежность к категории руководителей (имеет подчиненных более 1 = 1);

P_r – качественная переменная, учитывающая уровень собственности предприятия (государственная собственность = 1);

R_e – качественная переменная, отражающая регион занятости;

n – количество регионов, для которых проведено исследование ($n=29$);
 I_n – качественная переменная, учитывающая отрасль промышленности;
 k – количество обследованных отраслей промышленности ($k=6$).

Наряду с традиционными индикаторами человеческого капитала, такими как число накопленных лет образования, число лет производственного опыта, в том числе специального производственного опыта, нами были использованы гендерная переменная, фактор типа собственности предприятия, где работают наемные работники, наличие подчиненных на работе (фактор «начальники»). Исходные данные для углубленного анализа составили данные исключительно РМЭЗ, лонгитюдного обследования домохозяйств на базе стратифицированной многоступенчатой выборки [8]. Базы данных РМЭЗ, открытые для доступа в 2010 году, охватывают порядка 18 лет (21 волна), средняя выборка по волне составляет порядка 20 000 наблюдений.

Коэффициенты уравнения регрессии (2) при каждой из переменных определяют уровень изменения заработков в зависимости от тех или иных факторов. Первичный анализ коэффициентов, рассчитанных по данным выборки РМЭЗ для 2006-2012 годов, показал, что традиционные факторы человеческого капитала вносят незначительный вклад в распределение заработков по сравнению с гендерным, территориальным и даже отраслевым факторами (таблица 1).

Таблица 1 – Результаты регрессионного анализа по предложенной модели (региональные факторы ввиду большого количества данных упущены на данной стадии, см. далее)

Переменные	2012		2011		2010	
	$\beta_i; \xi_i$	Стд. Ош.	$\beta_i; \xi_i$	Стд. Ош.	$\beta_i; \xi_i$	Стд. Ош.
(Константа)	8,534	,048	8,433	,049	8,164	,051
Накопленное число лет образования	,064	,003	,063	,003	,073	,003
Производственный опыт	,002	,001	,002	,001	,002	,001
Специальный производственный опыт	,006	,001	,005	,001	,006	,001
Пол мужской	,315	,013	,302	,013	,273	,013
Начальники	,297	,015	,280	,015	,273	,016
Государственная собственность у предприятия	-,085	,014	-,118	,013	-,114	,013
Пензенская область	-,451	,053	-,458	,051	-,406	,052
...	...	...	...	...	...	...
Легкая промышленность	,015	,025	,031	,026	-,019	,026
Гражданское машиностроение	,005	,036	,050	,036	,017	,037
Военно-промышленный комплекс	,073	,044	,021	,045	,055	,047
Нефтегазовая промышленность	,381	,039	,362	,037	,351	,037

Тяжелая промышленность	,139	,034	,134	,032	,195	,035
Энергетическая промышленность	,152	,043	,117	,041	,193	,044
R^2	0,615		0,621		0,631	
Скорректированный R^2	0,612		0,612		0,627	
F-статистика	59,851		62,521		67,521	
$F_{кр} (p=0,01)$	1,59		1,59		1,59	
Статистика Дурбина-Уотсона	1,785		1,998		1,854	
Число наблюдений	7 845		8 852		7 885	

Для изучения вклада территориального фактора все регионы были классифицированы в зависимости от размера «территориальной премии», определяемой через коэффициент ξ_4 при переменной R_e , объясняющей разницу в заработках, обусловленную территориальными особенностями распределения заработных плат. Классификация произведена по 4 интервалам значений размера территориальной премии (таблица 2), далее оценивались коэффициенты регрессии (до -25% – «депрессивные регионы»; до 0% – «неблагополучные регионы»; до 25% – «благополучные регионы» и до 50% – «весьма благополучные регионы»).

Таблица 2 – Классификация исследуемых регионов по размеру территориальной премии, определяемой на основе предложенной модели*

Название исследуемого региона	Число наблюдений выборки	Средняя заработная плата по региону, в % от общероссийского показателя**	Средний размер «территориальной премии» за период с 2006 по 2012 годы, %	Категория региона
Пензенская область	297	71,8	-64,4	4
Алтайский край	647	68,6	-57,6	4
Калужская область	304	90,0	-51,3	4
Волгоградская область	356	69,8	-50,4	4
Кабардино-Балкария	508	61,3	-44,3	4
Тамбовская область	303	63,3	-43,8	4
Амурская область	335	100,6	-43,1	4
Ставропольский край	361	69,3	-41,1	4
Чувашия республика	378	64,5	-38,1	4
Удмуртия республика	361	68,5	-27,7	4
Саратовская область	626	70,6	-26,4	4
Оренбургская область	387	72,4	-24,9	4
Курганская область	231	64,5	-20,0	3
Тверская область	304	76,0	-19,1	3

Пермский край	375	81,9	-17,7	3
Краснодарский край	843	80,4	-16,1	3
Липецкая область	467	72,9	-15,9	3
Челябинская область	694	84,5	-14,2	3
Смоленская область	250	67,4	-10,2	3
Татарстан	424			
республика		87,3	-6,7	3
Тульская область	299	75,6	-1,8	3
Новосибирская	226			
область		87,3	1,2	2
Красноярский край	698	107,7	2,8	2
Нижегородская	376			
область		78,7	4,1	2
Томская область	393	100,4	5,3	2
Ленинградская	701			
область		98,8	25,9	1
Приморский край	290	103,1	26,9	1
Коми республика	669	127,6	35,5	1
Московская область	2 051	121,3	47,1	1
Всего по России	14 154	100,0	-	-

*Примечание к таблице 2: Цифрами в крайней правой колонке обозначены: 1 – весьма благополучные регионы; 2 – благополучные регионы; 3 – неблагополучные регионы; 4 – депрессивные регионы.

** По материалам Российского статистического ежегодника за 2013 год.

Как видно из таблицы 2, для некоторых регионов, размер территориальной премии коррелирует со средним уровнем оплаты труда (по данным Росстата), особенно это характерно для весьма благополучных регионов центральной части России и депрессивных регионов (например, Кабардино-Балкарии). При агрегировании данных по четырем классам регионов были рассчитаны уровни отдачи от числа накопленных лет формального образования при исключении переменной R_e . Результаты оценки коэффициентов модифицированного уравнения регрессии в территориальном разрезе приведены на рисунке 1.

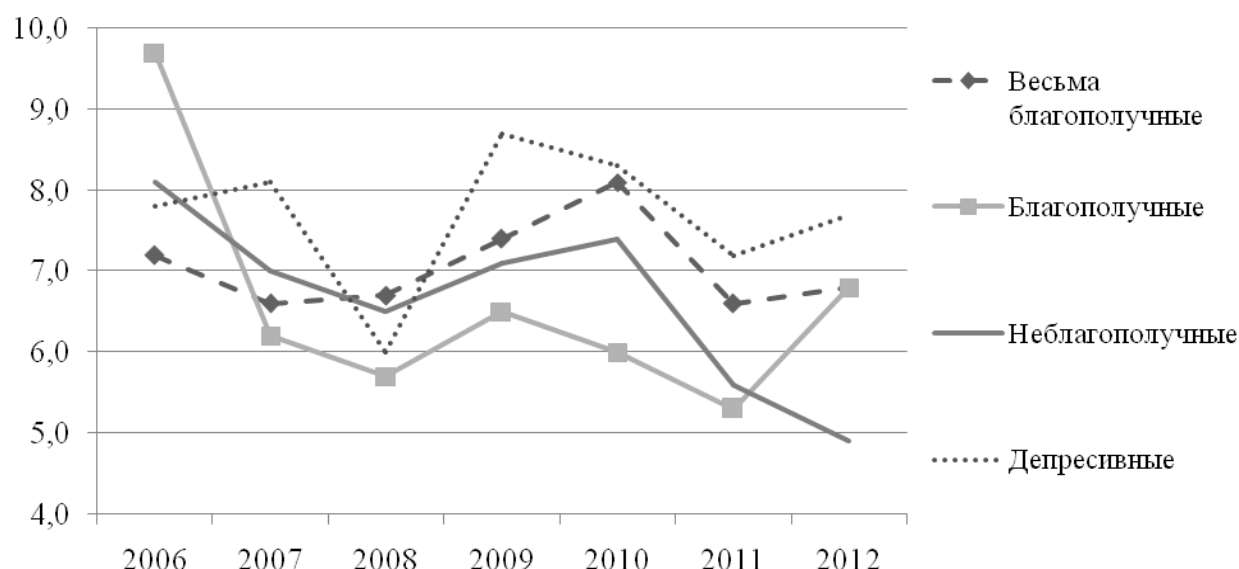

Рисунок 1 – Уровень отдачи от накопленного человеческого капитала на каждый год накопленного образования (в процентах от общего уровня оплаты труда), рассчитано на основе предложенной модели

Оценка числа накопленных лет формального образования для исследованных регионов (включая образование, получаемое после выхода на рынок труда) позволяет заключить, что в среднем данный показатель на 0,9-1,5 года ниже для депрессивных регионов, чем для весьма благополучных (таблица 3).

Таблица 3 – Число накопленных лет образования для различных регионов (рассчитано на основе РМЭЗ)

Класс региона	2012	2011	2010	2009	2008	2007	2006
Весьма благополучные	12,2	12,0	12,1	12,1	12,1	12,2	12,2
Благополучные	12,1	12,1	12,2	12,2	12,2	12,1	12,1
Неблагополучные	11,8	11,9	12,1	12,1	11,9	11,9	11,8
Депрессивные	11,6	11,8	11,9	11,9	11,8	11,8	11,7

Как видно из рисунка 1, вклад человеческого капитала в изменение зарплаток зависит от региональной дифференциации оплаты труда – он неодинаков для различных регионов. Наряду с другими факторами, образовательная компонента вносит наибольший вклад, как правило, в депрессивных регионах, существенно повышая конкурентоспособность образованного населения на рынке труда. В кризисный 2008 год наблюдается наибольшая стабильность в уровне отдачи от формального образования в весьма благополучных и неблагополучных регионах.

В целом необходимо отметить, что, несмотря на относительно низкий уровень накопленного образования в регионах с относительно низкой средней заработной платой, аккумулированный человеческий капитал в них используется интенсивнее, чем в иных регионах; однако при возникновении значительных кризисов на рынке труда, отдача от него значительно снижается.

При этом интеллектуальные работники в неблагополучных регионах имеют меньше перспектив на рынке труда, хоть и получают относительно высокую отдачу от индивидуальных инвестиций в образование. Усугубляется ситуация и неэффективным управлением компаниями в государственном секторе, выливающаяся в «отрицательные премии» к заработной плате. Не исключено, что в весьма благополучных регионах относительно низкий уровень отдачи от человеческого капитала связан с большей ролью инвестиций организаций в развитие своих сотрудников, чем с приобретением формального образования перед выходом на рынок труда.

Список литературы:

1. Добрынин А.И. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования / А.И. Добрынин, С.А. Дятлов, Е.Д. Циренова. – СПб.: Наука, 1999. – 309 с.
2. Капелюшников Р.И. Трансформация человеческого капитала в российском обществе / Р.И. Капелюшников, А.Л. Лукьянова. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2009. – 196 с.
3. Капелюшников Р.И. Упала ли экономическая отдача от образования? / Р.И. Капелюшников // Экономика образования. – 2013. – № 1. – С. 44-50.
4. Корчагин Ю.А. Российский человеческий капитал: фактор развития или деградации? Монография / Ю.А. Корчагин. – Воронеж: ЦИРЭ, 2005. – 252 с.
5. Нуреев Р.М. Человеческий капитал и проблемы его развития в современной России / Р.М. Нуреев. – 33 с. – Режим доступа: <http://rustem-nureev.ru/wp-content/uploads/2011/01/333.pdf> (Дата обращения: 21.09.2014.)
6. Fitz-enz J. The ROI of human capital: measuring the economic value of employee performance / J. Fitz-enz – New York – Washington D.C., 2009.
7. Mincer J. Schooling, experience and earnings / J. Mincer. – N.Y.: Columbia University Press, 1974.
8. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ. Данные обследований в формате SPSS. – Режим доступа: <http://www.hse.ru/rlms/spss>. (Дата обращения: 21.09.2014.)